

Часть 5

Поворот к трансформации (1962–1964)

1962 год

Выступление в Минске

В этот раз Новогодний прием организовали в огромном банкетном зале Кремлевского Дворца съездов, гостей туда пригласили больше обычного, благо помещение позволяло. Но само празднество прошло непривычно вяло, отец плохо себя чувствовал, сопливился, с тостами не выступал и ушел почти сразу после полуночи. Вслед за ним «рассосались» и остальные.

Из-за болезни он отложил намеченную на самое начало января поездку в Белоруссию. В Минск он выбрался только 10-го. Там он сходил на приуроченную к его приезду выставку разнообразной техники республиканского производства, провел совещание в узком кругу в ЦК, затем выступил на многолюдном собрании сельхозактива Северо-Запада.

Выставкой отец остался доволен, особенно ему понравились 27-тонные карьерные самосвалы и 12,5-тонные полуприцепы для перевозки зерна, а вот все остальное...

«Назову некоторые цифры, – начал он свое выступление, – Белоруссия по плану 1961 года обязалась произвести 3,3 миллиона тонн зерна, а получила всего 2,2 миллиона тонн. Производство льна вместо запланированных 179 тысяч тонн составило 86,7 тысяч тонн. Обещали собрать 14,7 миллионов тонн картофеля, а фактически вышло 10,8 миллионов тонн. Нет продвижения и в животноводстве. Правда, если сравнить с 1953 годом, то есть определенный рост. Но мы живем, товарищи, не в 1953 году. Сейчас 1962 год. В стране выросло население, вырос спрос на продукты...» и так далее. Отец говорил о Белоруссии, но похоже, не лучше обстояли дела и во многих других регионах.

Той зимой, кроме Белоруссии, отец больше никуда не поехал, отказался от ставшего уже привычным и ему, и местному начальству предпосевного инспекционного объезда страны. Его визит в Минск скорее относился к «недоимкам» 1961 года, чем «обязательствам» 1962-го. Прошлый год отца многому научил. Он провел почти четыре месяца в разъездах на машине, в поезде, в самолете, собирал совещания, рассказывал о новых технологиях, увещевал, ругал, страдал, смертельно устал, а толку – чуть. Конечно, секретарей обкомов он подраскачал, энтропию немного подразогнал, но перелома не произошло. Отец окончательно пришел к убеждению: реформы 1953 года выработались, исчерпали себя так же, как и целина. Без решительных перемен ни Америку не догонишь, ни людей не накормишь. В общем, новый год начинался с того, чем закончился предыдущий.

План преобразований у отца еще не выстроился. Ему нравились предложения Худенко, но довериться ему отец пока не решался – рано, пусть попробует, поэкспериментирует, а там посмотрим. Пока же отец решил собрать Пленум, послушать людей знающих, поспорить, сообща подумать, попытаться нащупать ту точку опоры, которая позволит развернуть экономику, в том числе сельское хозяйство в правильном направлении. Вот только бы знать, какое направление правильное. Отец интуитивно понимал, что требуется выделить один-два параметра, манипулируя которыми государство сможет управлять всей экономикой. Опыт последних лет еще раз подтвердил: из центра, из Москвы, за всем не уследить, бить, если

С. Н. Хрущев. «Никита Хрущев. Реформатор»

позволено употребить такое слово, следует кулаком, а не растопыренной пятерней. Только что такое в нашем случае этот кулак?